

Регулирование и стимулирование деятельности предприятий цветной металлургии при построении экономики замкнутого цикла

Regulating and Stimulating the Activities of Non-Ferrous Metallurgy Enterprises when Building a Circular Economy

УДК: 338.45:669

DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-9-40-45

Я.А. Калицкий, аспирант кафедры Национальной экономики Российского университета дружбы народов

e-mail: y.kalitskiy@mail.ru

Ya.A. Kalitskiy, Postgraduate Student, Department for National Economics, Peoples' Friendship University of Russia

e-mail: y.kalitskiy@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена теме необходимости выбора между регулированием и стимулированием компаний, ведущих свою деятельность в области цветной и черной металлургии, в разрезе инициатив устойчивого развития, ESG и циклической экономики. Основное внимание при этом уделено альтернативному RDF-топливу. Наряду с регулированием деятельности компаний данной отрасли особый интерес вызывает стимулирование их перехода к вторичному потреблению ресурсов и прочим инициативам зеленой энергетики.*

Ключевые слова: цветная металлургия, государственное регулирование, устойчивое развитие, ESG, циклическая экономика, RDF.

Abstract. *The article is devoted to the topic of the need to choose between regulation and stimulation of companies operating in the field of non-ferrous and ferrous metallurgy, in the context of sustainable development initiatives, ESG and circular economy. The main focus is on alternative RDF fuel. Along with regulating the activities of companies in this industry, of particular interest is stimulating their transition to secondary consumption of resources and other green energy initiatives.*

Keywords: non-ferrous metallurgy, government regulation, sustainable development, ESG, circular economy, RDF.

Российская экономика в последние годы переживает один из самых сложных периодов в своей современной истории, сравнимый с событиями 90-х годов. В то время экономическая система, пребывавшая в состоянии перехода от планового подхода к рыночному, испытывала на себе все трудности такой трансформации. За прошедшие годы Российская Федерация сумела значительно модернизировать свою экономику и занять достойное положение на мировом рынке, в то же время она столкнулась с новыми вызовами. Сегодня Российская Федерация не может игнорировать общий мировой тренд на достижение углеродной нейтральности, переход на возобновляемые источники энергии, вторичное использование ресурсов и другие инициативы в области ESG и устойчивого развития. Такой тренд вызван повсеместными проявлениями изменения климата на планете, в том числе в тех районах, которые ранее считались условно безопасными.

Это не просто приводит к природным, а впоследствии и техногенным катастрофам, но и напрямую влияет на заболеваемость и смертность людей [2].

Санкции совместно с другими формами давления на российскую экономику приводят к необходимости введения определенных мер контроля со стороны государства в отношении коммерческих структур наряду с мерами по стимулированию их деятельности [3, с. 84]. Меры регулирования в такой ситуации включают в себя, например, ограничение экспорта или импорта, принудительную продажу валюты, полученной в результате экспортных операций, и многое другое. В том числе и часть операций коммерческих структур из наиболее важных сфер экономики могут регулироваться напрямую государством. Заметим, что регулирование, как и стимулирование, в тяжелой или напряженной обстановке не сосредоточено исключительно на крупном бизнесе [4,

с. 43]. Такие меры во многом отвечают потребностям государства в защите своих интересов и обеспечении суверенитета и безопасности (в том числе продовольственной, энергетической и т.д.), и вводятся чаще всего именно в кризисных условиях.

В то же время вопросы экологии, устойчивого развития на первый взгляд не являются действительно срочными или приоритетными, особенно на фоне иных, в том числе военных, событий. Однако ущерб от природных катастроф постоянно растет, а согласно некоторым исследованиям, продолжительные и косвенные их последствия наносят еще больший экономико-социальный ущерб [5, с. 133]. Это вызывает необходимость принятия срочных и своевременных мер, и в первую очередь в промышленности, которая оказывает наиболее прямое воздействие на общее загрязнение окружающей среды [6, с. 304].

Одной из наиболее интересных инициатив последних лет стало активное развитие идей экономики замкнутого цикла, называемой также циклической экономикой. Так, в 2022 г. был принят Федеральный проект «Экономика замкнутого цикла», что стало знаковым явлением в общественной и экономической жизни страны. Основным стержнем федерального проекта стала вторичная переработка отходов, которые должны использоваться в первую очередь в промышленности [8].

Проблема отходов в принципе является крайне актуальной для любой современной страны, и Российская Федерация не исключение. Если вспомнить многочисленные протесты жителей разных регионов прошлых лет, то они тогда выступали против открытия или расширения мусорных полигонов, а также мусоросжигательных заводов [10, с. 103]. Именно два этих варианта и являются основными в вопросе утилизации отходов: захоронение либо сжигание. При этом первый, что очевидно, вызывает все большее расширение занятых полигонами площадей. Но он также приводит, несмотря на все меры защиты, к негативным последствиям для экологии [11, с. 38]. В свою очередь второй вариант дает вредные выбросы в атмосферу, особенно без строгого контроля сортировки, что не может не влиять на ситуацию с изменением климата, а также требует значительных затрат на уста-

новку мощностей по очистке и фильтрации [12, с. 22]. К тому же оба варианта не предполагают вторичной переработки отходов.

Федеральный проект «Экономика замкнутого цикла» предложил иной путь обращения с отходами: создание альтернативного топлива. В первую очередь такое топливо производится из твердых бытовых отходов (ТБО), которые, согласно некоторым исследованиям, могут иметь до 90% органических компонентов, и лишь порядка 30% из них попадает в итоговую утилизацию в надлежащем виде [13, с. 161]. Самой распространенной разновидностью такого топлива является RDF, которое в процессе своего изготовления проходит стадии сортировки, измельчения и обезвоживания. Оно обычно представляет собой гранулы или брикеты, для их хранения требуется по большому счету лишь соблюдение достаточно нестрогих условий по влажности и температуре [14, с. 138]. Достаточно простой процесс производства, низкая стоимость и практически неограниченные ресурсы для производства делают его крайне выгодным в применении. Круг использования RDF включает в себя цементное производство, металлургию, ТЭЦ, котельные, сферу ЖКХ [15, с. 78]. Именно цементные и металлургические компании были выделены в отдельную категорию, в связи с чем была принята отраслевая программа Минпромторга «Применение альтернативного топлива из отходов в промышленном производстве на 2022–2030 годы».

Металлургия также может значительно выиграть от применения топлива из ТБО в производстве. Здесь основными являются два фактора: замена части традиционных энергоресурсов (природный газ, нефть, уголь и т.д.) и социально-экологический эффект. Оба фактора полностью соответствуют принципам устойчивого развития и зеленой энергетики, и такой подход сочетает в себе и экономическую целесообразность для потребителей энергоресурса, и следование ESG-повестке, и улучшение имиджа среди части покупателей и контрагентов, которые обращают внимание на экологическую составляющую бизнеса.

Со стороны государства очень важно, чтобы концепция циклического подхода находила практическую реализацию в отечественной экономике точно так же, как важно и следо-

вание курсу к достижению углеродной нейтральности. И в случае металлургической промышленности, в частности цветной металлургии, оба этих направления могут быть объединены в одном подходе. Таким подходом должно стать сочетание регулирования и стимулирования деятельности предприятий цветной металлургии с учетом экологической и социальной повестки.

Цветная металлургия на протяжении десятилетий остается крайне важной отраслью для экономики Российской Федерации. Уже к началу текущего десятилетия ее доля составляла 9% в общем промышленном производстве Российской Федерации [17, с. 33], а по влиянию на такой показатель, как, например, скорректированные частные инвестиции, находится на втором месте, лишь немного уступая объединенной группе химической и нефтехимической промышленности [18, с. 133]. Отрасль является достаточно «грязной», относясь к I категории опасности в соответствии с законодательством Российской Федерации, и помимо широко известного высокого уровня выбросов совокупно с черной металлургией, машиностроением и металлообработкой ответственна за 80–90% антропогенного загрязнения тяжелыми металлами. Предприятия цветной металлургии оказывают комплексное негативное воздействие как на флору и фауну, так и на здоровье людей. Так, заболеваемость детей в областях непосредственного примыкания к заводам данной отрасли выше в 1,8 раза по сравнению с другими территориями, а по некоторым заболеваниям — до 80 раз.

Проблема загрязнения окружающей среды предприятиями цветной металлургии накладывается на общую ситуацию в экономике Российской Федерации, которая в целом занимает пятую строчку в списке наиболее крупных эмитентов парниковых газов в мире. Следовательно, деятельность предприятий цветной металлургии крайне желательно регулировать с точки зрения экологической повестки. Безусловно, на данный момент существует большое количество ГОСТов и иных технических документов, которые тем или иным образом лимитируют вредное воздействие металлургических предприятий на окружающую среду, однако, несмотря на их наличие, проблема не становится менее острой.

С одной стороны, государство в лице профильных органов может вводить все более строгие требования к фильтрации выбросов, повышению энергетической эффективности производства (заметим, что Российская Федерация по важнейшему показателю энергоемкости, определяемому Мировым энергетическим агентством, к 2018 г. уже превышала мировой уровень на 46%, что является крайне негативным результатом, а завершила десятилетие на 136-м месте из 146 возможных) и др. Однако в таком случае предприятия и цветной, и черной металлургии будут вынуждены в непростых кризисных условиях производить значительные инвестиции в переоборудование производства, которые дадут лишь экологический эффект, но не будут целесообразными с экономической точки зрения.

С другой стороны, государство в случае предприятий цветной и черной металлургии может не фокусироваться исключительно на снижении их вредного воздействия на окружающую среду, а подойти к проблеме борьбы с изменением климата более широко, через тот полезный эффект, который может быть достигнут с помощью металлургической отрасли в рамках экономики замкнутого цикла. В данном случае одним из наиболее эффективных путей решения проблемы станет интенсификация потребления RDF-топлива металлургическими компаниями. Это даст положительный эффект, выражающийся в следующем.

1. Снизится потребление традиционных энергоресурсов, которые оказывают более выраженное негативное воздействие на окружающую среду. Согласно исследованиям, даже частичное замещение альтернативным топливом углеводородов при совместном сжигании дает хорошие результаты.

2. Часть отходов не поступит на захоронение и сжигание (которое является более вредным для экологии, чем в случае сжигания на предприятиях промышленности). Это поможет как решить проблему снижения выбросов на мусоросжигательных заводах, так и высвободит для полезного использования часть земельных ресурсов.

3. Предприятия цветной и черной металлургии получают в свое распоряжение более дешевые, удобные в транспортировке и ис-

пользовании энергетические ресурсы. Соответственно снизятся затраты, и часть средств бизнес сможет использовать на экологические и социальные нужды.

Однако использование топлива из ТБО требует некоторой модернизации производства. Так, предприятия цветной металлургии должны будут инвестировать в специальные установки, обеспечивающие подачу предварительно отсортированных отходов. Такого рода оборудование включает в себя конвейеры, установки грохота и другие компоненты. Так как на данный момент RDF не является действительно распространенным видом топлива, а его преимущества еще не до конца ясны игрокам рынка, подобная модернизация оборудования не является первоочередной задачей для металлургических компаний. Важную роль здесь играет неразвитость рынка производства альтернативного топлива, что как раз во многом обусловлено все еще низким спросом на данную продукцию со стороны потенциальных потребителей. И в то же время металлургический бизнес рассчитывал на определенные меры по стимулированию потребления RDF со стороны государственных органов, особенно после принятия отраслевой программы Минпромторга «Применение альтернативного топлива из отходов в промышленном производстве на 2022–2030 годы». Однако таких мер на данный момент не последовало несмотря на то, что еще на этапе разработки проекта Федеральной программы «Экономика замкнутого цикла» ставились амбициозные цели по использованию не менее 30% вторичных ресурсов в промышленности.

Сложившаяся ситуация требует от государственных институтов Российской Федерации принятия эффективных мер, которые, с одной стороны, будут действовать в русле усилий по борьбе с изменением климата и снижением вредных выбросов, вредного воздействия на природу в целом, а с другой стороны, дадут толчок к дальнейшему развитию металлургии (как и других отраслей, где RDF может применяться) за счет применения более дешевых вторичных ресурсов. Такой подход мог бы стать более эффективным по сравнению с любого рода прямым регулированием вредного воздействия предприятий, выпускающих металлургическую продукцию. Действительно, повышение налоговых ставок для наиболее

«грязных» производств, ужесточение технических регламентов или введение специальных сборов будут скорее тормозить, нежели стимулировать деловую активность коммерческих организаций, даже если они и выражают приверженность зеленой повестке.

Напротив, стимулирование предприятий активно внедрять на своем производстве RDF-топливо как способствовало бы решению ряда общих проблем, так и придало бы дополнительный стимул таким компаниям в развитии бизнеса, по крайней мере, на основании использования более дешевых ресурсов. Важно отметить, что речь здесь должна идти в первую очередь о стимулировании именно предприятий — потребителей топлива, а не предприятий — изготовителей топлива. Этому есть несколько причин.

1. Производители топлива из ТБО (мусороперерабатывающие комплексы) в любом случае занимаются сортировкой отходов, обычно у них нет никакой необходимости в приобретении дополнительного оборудования либо же эти затраты невысоки.

2. Развитие рынка RDF-топлива в основном зависит именно от спроса на него, а не от предложения, которое потенциально без особого труда вырастет в геометрической прогрессии. К тому же количество и мощность мусоросортировочных комплексов постоянно растет в последнее время (примером может служить самый крупный комплекс в Восточной Европе, расположенный в Московской области).

3. На российском рынке в настоящее время растет активность производителей оборудования для изготовления RDF, при этом часть этого оборудования поставляется на мусоросортировочные комплексы, часть — потребителям топлива. Стимулирование производителей оборудования при этом едва ли представляется оптимальным шагом, так как их объемы производства также напрямую зависят от реального спроса на рынке. Вместе с тем меры по поддержке металлургических заводов и других предприятий, которые будут применять RDF в производстве, способны благотворно воздействовать на целую отрасль по производству оборудования.

Что касается стимулирования спроса, т.е. потребителей, то наиболее эффективной мерой представляется прямое финансирование части

затрат на установку оборудования для использования RDF в производстве. Список такого оборудования может быть нормирован в определенных пределах, например Российский экологический оператор разработал технические характеристики оборудования для конечного производства RDF в зависимости от объемов. Очевидно, что виды и количество установок по сортировке, подаче и др. могут быть вариативными, но государство должно зафиксировать некоторые ориентиры. Другим способом определить рамки субсидирования могло бы стать ограничение по стоимости оборудования, устанавливаемое также в зависимости от объемов потребления, — в таком случае сами предприятия получили бы выбор того, какое именно оборудование они будут закупать и в какой комплектации.

Такого рода поддержка предприятий цветной металлургии, цементных предприятий способна в достаточной мере эффективно влиять как на экологическую составляющую (снижение потребления углеводородов, вторичная переработка отходов, снижение вредных выбросов и т.д.), так и на рыночную (повышение деловой активности в области металлургии, цементной промышленности, производстве RDF, региональных перевозок). Косвенно это также могло бы воздействовать на предприятия угольной и нефтегазовой сферы через некоторое падение спроса, вынуждая их более активно участвовать в процессах зеленой энергетики и расширять свою деятельность, не концентрируясь исключительно на углеводородных ресурсах.

Литература

1. *Молочаева Л.Г.* Изменение климата в контексте устойчивого развития // *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы.* — 2023. — № 3. — С. 33–37.
2. *Катцов В.М., Порфирьев Б.Н.* Оценка макроэкономических последствий изменений климата на территории Российской Федерации на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу. — М.: Д'АРТ Главная геофизическая обсерватория, 2022. — 252 с.
3. *Иванова И. К.* Государственное регулирование экономики России в условиях западных санкций // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.* — 2023. — № 2 (68). — С. 80–85.
4. *Шалимов К.С., Шушунова Т.Н.* Государственное регулирование малого и среднего бизнеса в России в кризисный период // *Успехи в химии и химической технологии.* — 2020. — № 10. — С. 41–43.
5. *Ивановский Б.Г.* Экономическая оценка ущерба от природных бедствий и изменений климата // *Экономические и социальные проблемы России.* — 2021. — № 1. — С. 125–144.
6. *Смирнова О.П., Вавилова М.А.* Особенности внедрения системы экологического менеджмента в промышленности // *Естественно-гуманитарные исследования.* — 2022. — № 39 (1). — С. 303–308.
7. *Голуб Ю. Г., Шенин С.Ю.* Глобальное потепление: подходы России и реакция Запада // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения.* — 2023. — Т. 23, вып. 2. — С. 238–243.
8. Паспорт Федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» [Электронный ресурс] // *Твердые бытовые отходы: сетевой журнал.* — 2022. — URL: <https://news.solidwaste.ru/2022/07/pasporta-vseh-novyh-42-initsiativ-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossijskoj-federatsii/> (дата обращения: 02.08.2024).
9. *Шаманина Е.И., Аршинская И.С.* Проблемы инвестирования в предприятия по переработке и утилизации твердых коммунальных отходов // *Вестник университета.* — 2022. — № 1. — С. 124–129.
10. *Гольбрайх В.В.* Экологический конфликт в повестке дня социальной сети // *Научный результат. Социология и управление.* — 2021. — Т. 7, № 2. — С. 102–115.

11. *Трейман М.Г., Игнатова Д.Ю.* Анализ эколого-экономической ситуации на рынке по обращению с отходами в Российской Федерации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. — 2022. — № 3. — С. 33–41.
12. *Дорофеева Н.Л., Викулова А.П.* Способы утилизации материалов // XXI век. Техносферная безопасность. — 2022. — Т. 7, № 1. — С. 21–25.
13. *Tihin G., Mo K., Onn C et al.* Overview of municipal solid wastes-derived refuse-derived fuels for cement co-processing // Alexandria Engineering Journal. — 2023. — Vol. 84. — P. 153–174.
14. *Наполова Т.С., Новикова Э.М., Абакумова Ж.В.* Внедрение производства RDF-топлива как альтернатива захоронению отходов // Природноресурсный потенциал, экология и устойчивое развитие регионов России: сб. ст. XX Международной научно-практической конференции. — 2022. — С. 137–140.
15. *Воронин В.М., Белоногов Ф.А., Кудашева И.С.* Исследование возможностей получения и использования RDF-топлива // Экономический вектор. — 2021. — № 4 (27). — С. 77–80.
16. *Ламзина И.В., Желтобрюхов В.Ф., Шайхиев И.Г.* Зарубежная практика использования альтернативного топлива из отходов для цементной промышленности // Вестник Казанского университета. — 2015. — Т. 18, № 17. — С. 85–88.
17. *Мальшиев М. К.* Значение цветной металлургии для социально-экономического развития России и ее регионов // Проблемы развития территории. — 2022. — Т. 26, № 6. — С. 29–43.
18. *Зинченко Ю. В.* Влияние деятельности промышленных корпораций на динамику перехода российской экономики к устойчивому развитию // Проблемы прогнозирования. — 2020. — № 6. — С. 129–140.

БАНКАМ В РОССИИ ЗАПРЕТЯТ НАВЯЗЫВАТЬ СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

С 1 октября в России ужесточат условия заключения договоров страхования жизни (ДСЖ). Эта мера ограничит банкам возможность зарабатывать на гражданах, заявила доцент кафедры государственных и муниципальных финансов РЭУ имени Г.В. Плеханова Мери Валишвили, ее слова приводит РИА Новости.

Инвестиционное и накопительное страхование жизни рассчитаны на квалифицированных инвесторов, осознающих все плюсы и минусы их использования, однако финансово неграмотные россияне часто становятся жертвой недобросовестных продаж. Как отметили в Центробанке, за прошлый год полисы добровольного страхования жизни приобрели более 1,1 миллиона человек.

«Как правило, именно страхование жизни становится наиболее распространенной практикой мисселлинга, то есть недобросовестных продаж со стороны банков, которые вместо стандартных и безопасных инструментов продвигают более прибыльные, но и более рискованные», — пояснила Валишвили.

В связи с тенденцией в России запретят навязывать подобные страховки неквалифицированным инвесторам за редкими исключениями. Также с 1 апреля 2024 года компании не вправе отказывать в выплатах инвестдохода в отсутствие догово-

ра страховки. Благодаря этим мерам включить в полис выгодные для банка, но не для клиента условия будет практически невозможно.

Банки практикуют схему, при которой страхование или иные предложения обязательны для получения кредита. Проверять правомерность таких требований сложно и долго, что усложняет процесс получения кредита. Борьба с такими действиями предлагают штрафами, однако банки могут повысить комиссии за банковские услуги и операции или продвигать цифровые продукты и сервисы, которые помогут увеличить доходы.

В Госдуме также обсуждали ужесточение штрафов за обман клиентов. Они могут вырасти десятикратно и составить до 0,1 процента от капитала организации. Если власти пойдут на этот шаг, финансовые организации повысят ставки по кредитам, сделав их дорожее для потребителей, предупредил руководитель практик «Банкротство» и «Споры» юридической фирмы Bishenov&Partners Алексей Ключев.

<https://www.audit-it.ru/news/finance/1108398.html>

25 сентября 2024 г.

Источник: Лента.ру